

Феномен вновь образованных сельских населенных пунктов на примере Республики Удмуртия

О. А. Балабейкина

Ольга Александровна Балабейкина, кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 191023 Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А. E-mail: Olga8011@yandex.ru

Аннотация. Цель представленной статьи — выявление перечня вновь образованных сельских населенных пунктов на территории Республики Удмуртия за период первых двух десятилетий XXI века, а также характеристика особенностей социально-экономического функционирования и хозяйственного значения таковых. Эмпирической базой исследования послужили результаты проделанных в ноябре 2023 года официальных запросов в органы власти и управления Республики Удмуртия на получение сведений о фактах ликвидации и образования вновь населенных пунктов. Информация также получена из правовых документов республиканского значения, опубликованных картографических, научных, сетевых источников. Были установлены количественные и качественные характеристики вновь восстановленных деревень Республики Удмуртия. Зафиксирован факт высокого познавательного и практического интереса к ликвидированным сельским населенным пунктам, составлен перечень вновь образованных деревень региона на месте прежде упраздненных, приведены описания экономической деятельности их населения (преимущественно индивидуальное сельское хозяйство и агротуризм). Хотя факты восстановления ранее упраздненных деревень в Республике Удмуртия носят единичный характер, их следует оценивать позитивно и в хозяйственном, и социальном значении.

Ключевые слова: деревня, образование населенного пункта, Республика Удмуртия, руралистика, сельская местность, упраздненное поселение

DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-1-96-106

Система расселения страны и ее отдельных регионов носит динамичный характер. Одни населенные пункты разрастаются и процветают, а другие, наоборот, утрачивают своих жителей и ликвидируются. Упразднение населенных пунктов может быть вызвано самыми разными причинами и факторами природного, политико-административного и общественно-экономического генеза. Например, фиксируются случаи, когда жилая и нежилая застройка поселений подверглась уничтожению в связи с последствиями цунами, ураганов, наводнений, пожаров, оползней и т.д. Если сила разрушения такова, что восстановление населенных пунктов признано нецелесообразным, они упраздняются.

Еще одна причина ликвидации поселений вызвана директивными решениями руководства страны или региона. В отечественной практике самые крупные последствия такого рода были вызваны решениями Пленума ЦК КПСС, созванного в декабре 1959 года, о реорганизации регионального и внутрихозяйственного планирования, по результатам которого сельские населенные пункты подразделялись на перспективные и неперспективные. Те, что относились к последней категории, подлежали упразднению. К началу 1980-х годов, когда Комитет по гражданскому строительству и архитектуре принял решение об отмене ранее намеченного плана, на территории РСФСР осталось 177,1 тыс. сельских поселений, т.е. менее половины от числа имевшихся на начало 1960-х годов.

Самую распространенную группу причин упразднения сел и деревень вызывают социально-экономические факторы. К таковым относится, например, хозяйственное освоение территории и возведение в ее пределах промышленных гидроэнергетических объектов. Водохранилищами гидроэлектростанций в советский период оказались затопленными сотни и тысячи населенных пунктов.

Постепенное обезлюдение и, как следствие, ликвидация поселений зачастую происходит из-за миграционного оттока трудоспособного населения. Причиной служит отсутствие возможностей для профессиональной реализации, безработица, тяжесть бытовых условий, транспортная и территориальная разобщенность с центрами, обеспеченными медицинской, образовательной, досугово-культурной инфраструктурой.

Чаще всего процессы ликвидации поселений оцениваются негативно, поскольку несут тяжелые социальные последствия. Образование нового населенного пункта, наоборот, свидетельствует о развитии хозяйственного потенциала территории.

Для России тема упразднения населенных пунктов, а также перспектив их последующего восстановления имеет особую актуальность, поскольку в истории государства уже случались периоды массового снятия с административного учета сел, деревень и иных типов сельских поселений.

Вплоть до начала 1980-х годов директивы, направленные на ликвидацию поселений, воплощались в жизнь на уровне отдельных регионов страны, особенно пострадала зона Черноземья. В дальнейшем процессы обезлюдения сел и деревень усугублялись кризисом, сопровождавшим общественно-экономические трансформации конца XX века. В одной только Воронежской области с начала 1960-х до сегодняшнего дня было ликвидировано почти 1300 поселений (Попов, 2021: 50), а Удмуртия начиная с 1920-х годов утратила более 2 тыс. сельских населенных пунктов¹.

1. Интерактивный атлас исчезнувших деревень Республики Удмуртия // <https://lostvillages.udsu.ru/about/>

Но в первые десятилетия XXI века в некоторых регионах России появился противоположный феномен: стали фиксироваться примеры возрождения некогда ликвидированных сел и деревень.

Научное осмысление взаимосвязанных процессов ликвидации и восстановления сел и деревень требует опоры на обширную теоретико-методологическую базу, основой которой служат труды, посвященные вопросам изменений, формирования и развития системы сельского расселения. Наиболее существенные и результативные разработки в рамках данного направления, в том числе выполненные на примерах отдельных российских регионов, принадлежат таким авторам, как А. И. Алексеев и С. Г. Сафронов (Алексеев, Сафронов, 2017), Н. В. Зубаревич (Зубаревич, 2017), А. С. Чучкалов и его соавторы (Чучкалов и др., 2021), В. С. Дементьев (Дементьев, Клейменов, 2018) и др.

Непосредственно процессы ликвидации сельских населенных пунктов, причины и последствия этого явления, а также проблемы хозяйственного использования занятых ими территорий детально рассматривались на примерах Воронежской области (Попов, 2021), Республики Карелия и Ленинградской области (Балабейкина, 2023), Мурманской области (Савоскул, Алексеев, 2019), Московской области (Никонов, 2022) и других регионов РФ. Обращались к проблематике, связанной с упразднением населенных пунктов, и зарубежные авторы (Rodríguez-Pose, 2018).

Отдельно следует отметить, что Республика Удмуртия также выступала полигоном для исследования процессов, касающихся сельских поселений, снятых с административного учета. Эти вопросы отражены в статьях А. Л. Лекомцева (Лекомцев, 2021).

Ликвидированным селам и деревням уделяется пристальное внимание в современной отечественной историографии, что особенно заметно в последние несколько лет (Балабейкина и др., 2023; Петров, 2019). Однако этого нельзя сказать о вновь образованных деревнях. К редким исключениям можно отнести исследование А. И. Алексеева и М. С. Савоскул (Савоскул, Алексеев, 2021), в котором авторы аргументированно обосновывают ближайшие перспективы восстановления в статусе жилой деревни Кузрека, расположенной на Терском побережье в Мурманской области. Но на уровне страны или региона объектом отдельного изучения вновь образованные села не стали, хотя данный феномен, безусловно, заслуживает научного осмысления.

Таким образом, цель нашей статьи — выявить примеры вновь образованных сельских населенных пунктов, представить характеристики их социально-экономического функционирования и хозяйственного значения на уровне отдельного региона — Республики Удмуртия.

Материалы и методы

В качестве полигона исследования выбрана Республика Удмуртия, как пример административно-территориального субъекта РФ,

в пределах которого на протяжении первых десятилетий XXI века неоднократно фиксируются случаи образования новых сельских населенных пунктов на месте некогда ликвидированных.

Для получения исходной информации в ноябре 2023 года автором были направлены запросы в Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по УР (Удмуртстат)². Кроме этого, эмпирической базой исследования послужило содержание аккаунтов тематических интернет-сообществ, поддерживающихся инициативными группами вновь образованных поселений.

Результаты и обсуждение

Республику Удмуртия можно считать примером региона, в котором проявляется очень высокий интерес населения к историко-культурному наследию, связанному с упраздненными селами и деревнями. Так, 23 сентября 2017 года в д. Сеп Игринского муниципального района был открыт Народный музей исчезнувших деревень. Собранная усилиями заинтересованных добровольцев и местных жителей экспозиция создана с применением новейших технологий, в том числе интерактивных. Это первый в России пример тематического музея, непосредственно посвященного ликвидированным сельским поселениям. Подобная историческая реконструкция может стать импульсом к проявлению инициативы для возрождения некогда ликвидированных деревень.

Образование нового населенного пункта в Республике Удмуртия — сложный многоэтапный процесс. Федеральное законодательство предписывает считать населенный пункт таковым начиная с момента присвоения наименования, зафиксированного постановлением Правительства РФ. До этого Государственный совет республики фиксирует инициативу представительного органа муниципального района, где планируется образование поселения. Собранные необходимые документы направляются в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии для проведения экспертизы и получения заключения Росреестра.

На уровне отдельных субъектов РФ образование нового населенного пункта регулируется законами об административно-территориальном устройстве³. В Республике Удмуртия основным услови-

2. Официальное обращение в Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по УР по предоставлению информации о перечне вновь образованных населенных пунктов в Республике Удмуртия. Зарегистрировано. Входящий № 1543 /4.8.2-03 от 21.11.23.
3. Статья 13. Образование населенного пункта // Закон Удмуртской Республики от 19 октября 2006 года № 46-РЗ «Об административно-территориальном устройстве Удмуртской Республики» (с изменениями на 24 октября 2023 года). Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/960012488?ysclid=lq5flhmg2d3676c84c67>

ем для этого декларируется наличие новой сосредоточенной жилой застройки, используемой для постоянного или преимущественно-го проживания населения (п. 1 ст. 13 № 46-РЗ). Некоторые ограничения связаны с границами предполагаемого населенного пункта и его расположением относительно прочих поселений, а также других муниципальных образований и субъектов РФ.

Представление об образовании нового поселения, помимо прочих документов, должно содержать сведения, свидетельствующие о его транспортно-инфраструктурной доступности: расстояние до поселкового или сельского совета, центра муниципального образования, железнодорожной станции, отделения почтовой связи. Кроме того, указывается количество людей, проживающих в пределах застройки на момент образования поселения и на перспективу.

С начала XXI века в Республике Удмуртия было образовано 5 новых сельских населенных пунктов. Их перечень в 2008 году открыла деревня Мувыр Игринского района⁴. В 1960-х она была признана неперспективной, но лишь в начале 1980-х годов, после расселения жителей по окрестным поселениям, официально упразднена, а площади переданы под пашню.

Возрождение деревни Мувыр стало результатом личной инициативы ее уроженца — А. Г. Корепанова, основавшего в 2000-х годах на территории, некогда занятой населенным пунктом, личное фермерское хозяйство. Условия для комфортного проживания на тот момент отсутствовали, поскольку инфраструктурой в виде проведения линий электропередач, водопровода, обслуживания транспортных коммуникаций ликвидированные населенные пункты не обеспечиваются. Спустя несколько лет его позитивный опыт ведения индивидуального хозяйства привлек в Мувыр людей, также желающих заняться фермерством. В результате на данный момент в деревне выстроено 12 частных жилых домов, где постоянно проживают около 30 человек. Их фермерские хозяйства насчитывают несколько десятков голов крупного рогатого скота, а удои молока перерабатываются на мини-заводе «Красный молочник», оборудованном и введенном в эксплуатацию преимущественно при государственной финансовой поддержке в виде гранта. Производимая кисломолочная продукция успешно реализуется на региональном рынке. Функционирует столярная мастерская, где принимаются заказы на изготовление деревянной мебели.

Постепенно разрастается инфраструктура населенного пункта: подведены линии электропередач, оборудована детская игровая площадка, выстроен подвесной мост, открыто кафе. Оно работает согласно расписанию по субботам и воскресеньям, но по предвари-

---

4. Постановление Государственного совета Удмуртской Республики от 16 декабря 2008 года № 205-IV «Об образовании населенного пункта — деревни Мувыр на территории Игринского района Удмуртской Республики».

тельному заказу обеспечивает питанием организованные экскурсионные группы и в будние дни.

В мае 2016 года в деревне Мувыр состоялось открытие православной часовни, освященной в честь св. Георгия Победоносца.

Еще одно важное направление хозяйственного развития возрожденного населенного пункта — туристско-рекреационное, в первую очередь связанное с агротуризмом. Причем как с предоставлением комплекта услуг с размещением в гостевых домах, так и с организацией и проведением событийных, экскурсионно-познавательных и культурно-досуговых мероприятий, в том числе ориентированных на детско-юношеские группы. Планируется дальнейшее расширение инфраструктуры в этом направлении и создание музея возрожденных деревень. Можно констатировать, что жители Мувыра обеспечены доходом от трудовой деятельности. Более того, на платформах информационных интернет-ресурсов представителями руководства организованных там мини-предприятий иногда размещаются объявления о вакансиях водителя, рабочего и т.д., что очень ценно для населения окрестных поселений.

Спустя два года после официального образования деревни Мувыр в Сарапульском районе была восстановлена деревня Лубянка⁵. Согласно сведениям, предоставленным в ответ на официальный запрос Постоянной комиссии по государственному строительству и местному самоуправлению Республики Удмуртия, это поселение было упразднено в 1986 году. Следует отметить, что в «Атласе исчезнувших деревень Удмуртии» — основном источнике информации, содержащем наиболее полный перечень ликвидированных населенных пунктов региона, она не упоминается. Расстояние по автодороге от деревни Лубянка до села Сигаево — административного центра Сарапульского района и самого крупного населенного пункта в пределах территории муниципального образования, составляет 9 км, а по прямому пути — 4 км. Доступность инфраструктуры районного центра служит импульсом для привлечения в деревню Лубянки людей, желающих заниматься фермерским хозяйством. По имеющимся данным на 2019 год, здесь проживали 23 человека⁶, есть недавно построенные дачные дома.

Сведения о факте исключения из учетных данных административно-территориального устройства УАССР в 1984 году деревни Русский Сарамак Кизнерского района также отсутствуют в интерактивном атласе и получены по официальному запросу. Поселение

О. А. Балабейкина
Феномен вновь образованных сельских населенных пунктов на примере Республики Удмуртия

5. Постановление Государственного совета Удмуртской Республики от 16 февраля 2010 года № 392-IV «Об образовании населенного пункта — деревни Лубянки на территории Сарапульского района Удмуртской Республики».

6. Проект «Внесение изменений в генеральный план муниципального образования Усть-Сарапульское Сарапульского района Удмуртской Республики». Ижевск, 2019. С. 21.

было восстановлено в статусе в 2011 году⁷. Фактически его территория стала осваиваться несколькими годами ранее за счет индивидуальных фермерских хозяйств, для чего была разделена на 50 земельных участков площадью в 1 га, доступных к приобретению. Все они были вскоре реализованы, причем покупателями большей частью выступают жители приграничных с Удмуртией районов Республики Татарстан, меняющие при этом регион проживания. Помимо выращивания и производства сельскохозяйственной продукции, население вовлечено в агротуризм⁸.

Благодаря обозначившимся в 2000-х годах и сохраняющимся по сей день тенденциям развития фермерского хозяйства в 2019 году в Республике Удмуртия были образованы деревни Родники Красногорского муниципального района⁹ и Большие Котляки Якшур-Бодьинского муниципального района¹⁰. Первая расположена на территории бывшей деревни Большие Котляки, исключенной из учетных данных населенных пунктов в 1978 году, а вторая была ликвидирована в 1963 году в связи с укрупнением сел и деревень.

По данным на 2019 год, в д. Большие Котляки числилось 52 человека, а постоянно проживало 15, а в д. Куртепово было 12 постоянных жителей. Население занято ведением личного подсобного хозяйства, пчеловодством. Намечены перспективы развития агротуризма.

Для полноты представления о роли вновь образованных сел и деревень в системе сельского расселения России было бы интересно и целесообразно рассмотреть процессы их восстановления на примере иных регионов, сравнив результаты с Республикой Удмуртия. Но на данный момент проделать это весьма затруднительно в силу отсутствия эмпирической базы, отражающей исходные данные на уровне всей страны. Однако даже полученные через официальные запросы в Территориальные органы федеральной службы государственной статистики по административным субъектам РФ разрозненные сведения, касающиеся Ленинградской области, Республик Карелия и Якутия, свидетельствуют о том, что

7. Постановление Государственного совета Удмуртской Республики от 27 сентября 2011 года № 634-IV «Об образовании населенного пункта — деревни Русский Сарамак на территории Кизнерского района Удмуртской Республики».
8. «Сарамакские узоры» (ППП Русский Сарамак) // КизнерТуризм. Сообщество «ВКонтакте». Режим доступа: https://vk.com/uslugi-219888686?screen=group&w=product-219888686_8614088%2Fquery
9. Постановление Государственного совета Удмуртской Республики от 24 июня 2019 года № 451-VI «Об образовании населенного пункта — деревни Родники на территории Красногорского района Удмуртской Республики».
10. Постановление Государственного совета Удмуртской Республики от 24 июня 2019 года № 452-VI «Об образовании населенного пункта — деревни Куртеково на территории Якшур-Бодьинского района Удмуртской Республики».

в последние десятилетия неоднократно фиксируются факты восстановления ранее упраздненных сельских населенных пунктов. Эти села и деревни характеризуются очень небольшой численностью населения, занятого в сельском хозяйстве или туристско-рекреационной сфере.

Но возрождение некогда ликвидированных и заброшенных поселений само по себе позитивный факт. Прецеденты создают импульс для выявления тенденций и закономерностей развития и функционирования вновь образованных сельских населенных пунктов на уровне отдельных регионов разного таксономического ранга, что открывает перспективы для развития нового научного направления в руралистике и смежных дисциплинах.

Заключение

Республика Удмуртия — пример одного из многих российских регионов, где на протяжении советского и постсоветского периодов активно проходили и продолжают процессы, ведущие к обезлюдению и последующей ликвидации сельских населенных пунктов. Однако в пределах рассматриваемого административно-территориального субъекта РФ фиксируется высокий интерес населения к сохранению памяти об упраздненных деревнях, реализуются достойные внимания и заимствования опыта инициативы, связанные с мемориализацией наследия снятых с административного учета сельских поселений.

Вновь образованные в начале XXI века деревни Удмуртии были ликвидированы в 1960–1980-х годах в рамках политики упразднения неперспективных сельских населенных пунктов. Но память о них у жителей и их потомков сохранилась, что во многом и послужило их последующему восстановлению.

Все пять образованных деревень Республики Удмуртия расположены в разных муниципальных районах — Игринском, Сарапульском, Кизнерском, Красногорском и Якшур-Бодьинском. Высокими хозяйственными результатами среди них выделяется деревня Мувыр Игринского района, инициатором воссоздания которой стал ее уроженец.

Обозначившийся процесс образования новых деревень на месте некогда ликвидированных следует рассматривать позитивно. Его результат — не только вовлечение в сельскохозяйственное производство и систему расселения заброшенных площадей, но и удовлетворение потребностей людей, желающих проживать в избранном месте, особенно в случаях, когда это связано с их семейно-родовыми корнями и традициями.

На данный момент факты образования новых сельских населенных пунктов в Республике Удмуртия носят единичный характер, но среди них имеются интересные примеры, что при должном

содействии со стороны местных органов власти может сделать возможным применение этого опыта и в других регионах России.

Библиография

- Балабейкина О. А.* (2023). Упраздненные поселения в системе функционирования туристско-рекреационного хозяйства // Технично-технологические проблемы сервиса. № 1(63). С. 98-104.
- Балабейкина О. А., Коробущенко В. Ю., Мазуренко А. А.* (2023). Упраздненные поселения северо-восточных районов Республики Карелия (1938–2005 гг.) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки. Т. 16. № 1. С. 3-12.
- Деметьев В. С., Клейменов С. П.* (2018). Изменения в сельском расселении на территории Псковской области в начале XXI века // Псковский регионалогический журнал. № 2 (34). С. 40-55.
- Зубаревич Н.* (2017). Развитие сельских территорий России, социальные и гендерные проблемы // Международный сельскохозяйственный журнал. № 2. С. 12-14.
- Лекомцев А. Л., Литвинов А. А.* (2021). Сокращение числа сельских населенных пунктов: современные тенденции, факторы, формы (на примере Удмуртской Республики) // Материалы международной научной конференции (XII Ежегодная научная Ассамблея АРГО) «Настоящее и будущее России в меняющемся мире: общественно-географический анализ и прогноз». С. 545-550.
- Никонов В. В.* (2022). Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // Вестник архивиста. № 2. С. 546-556.
- Петров Ю. В.* (2019). Процессы упразднения населенных пунктов на Юге Тюменской области в период 1989–2018 годов // Горные ведомости. № 1(161). С. 88-95.
- Полов С. А.* (2021). Материалы к «Словарю исчезнувших названий населенных пунктов Воронежской области» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. № 4(43). С. 49-55.
- Савоскул М. С., Алексеев А. И.* (2021). Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области) // Крестьяноведение. Т. 6. № 3. С. 111-123.
- Савоскул М. С., Алексеев А. И.* (2019). Сельско-городские сообщества в официально несуществующем населенном пункте // Вестник Московского университета. Серия 5: География. № 4. С. 119-123.
- Чучкалов А. С., Мишук С. Н., Греля Н. К.* (2021). Факторы трансформации пригородной сельской местности депрессивного региона (на примере Биробиджанского района Еврейской автономной области) // Крестьяноведение. Т. 6. № 4. С. 136-163.
- Rodríguez-Pose A.* (2018). The revenge of the places that don't matter (and what to do about it) // Journal of Regions. Economy and Society. Vol. 11, № 1. P. 189-209.

The phenomenon of new rural settlements on the example of the Republic of Udmurtia

Olga A. Balabeykina, PhD (Geography), Associate Professor, Department of Regional Economics and Environmental Management, Saint Petersburg State Economic University, Canala Griboedova Nab., 30–32, Letter A, Saint Petersburg, 191023.
E-mail: Olga8011@yandex.ru

Abstract. The article aims at presenting a list of new rural settlements in the Republic of Udmurtia, which were founded in the first two decades of the 21st century, and at

identifying the features of their social-economic functioning and economic significance. The article is based on the results of the author's official requests about the liquidation and emergence of new settlements, which were made in November 2023 to the authorities and administration of the Republic of Udmurtia; on the collected legal documents of regional importance, cartographic, scientific, and online sources. Thus, the author identifies quantitative and qualitative characteristics of restored villages in the Republic of Udmurtia, emphasizes the high interest in the liquidated rural settlements, presents a list of new villages which appeared on the site of the previously abolished ones, and describes the economic activity of villagers as predominantly agricultural and agrotourism. The available facts of the restoration of previously abolished villages in the Republic of Udmurtia show this restoration as an isolated phenomenon, but it should be evaluated positively in both economic and social terms.

Key words: village, creation of a settlement, Republic of Udmurtia, rural studies, rural area, abolished settlement

References

- Balabeykina O. A. (2023) Uprazhdennyye poseleniya v sisteme funktsionirovaniya turist-sko-rekreatsionnogo khozjaystva [Abolished settlements in the system of the tourism-recreation economy]. *Tekhniko-Tekhnologicheskie Problemy Servisa*, no 1, pp. 98–104.
- Balabeykina O. A., Korobushchenko V. Yu., Mazurenko A. A. (2023) Uprazhdennyye poseleniya severo-vostochnykh rajonov Respubliki Kareliya (1938–2005 gg.) [Abolished settlements in the northeastern regions of the Republic of Karelia (1938–2005)]. *Vestnik PGU. Seriya: Estestvennyye i Fiziko-Matematicheskie Nauki*, vol. 16, no 1, pp. 3–15.
- Dementiev V. S., Kleimenov S. P. (2018) Izmeneniya v selskom rasselenii na territorii Pskovskoj oblasti v nachale XXI veka [Changes in rural settlement in the Pskov Region at the beginning of the 21st century]. *Pskovskiy Regionologicheskiy Zhurnal*, no 2, pp. 40–55.
- Chuchkalov A. S., Mishuk S. N., Grelya N. K. Faktory transformatsii prigorodnoj selskoj mestnosti depressivnogo regiona (na primere Birobidzhanskogo rajona Evrejskoj avtonomnoj oblasti) (2021) [Factors of the suburban rural areas transformation into a depressed region (on the example of the Birobidzhan district in the Jewish Autonomous Region)]. *Russian Peasant Studies*, vol. 6, no 4, pp. 136–163.
- Lekomtsev A. L., Litvinov A. A. (2021) Sokrashchenie chisla selskih naselennykh punktov: sovremennyye tendentsii, faktory, formy (na primere Udmurtskoj respublikii) [Reduction in the number of rural settlements: Current trends, factors, forms (on the example of the Republic of Udmurtia)]. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (XII Ezhegodnaya nauchnaya Assambleya ARGO) "Nastoyashchee i budushchee Rossii v menyayushchemsya mire: obshchestvenno-geograficheskiy analiz i prognoz"*, город? pp. 545–550.
- Nikonov V. V. (2022) Proekt "snosa" 26 seleniy Moskovskoj oblasti iz-za deystvovavshih v nih pravoslavnykh khramov. 1951 [A project for the "demolition" of 26 villages in the Moscow Region due to the Orthodox churches operating in them. 1951]. *Vestnik Arkhivista*, no 2, pp. 546–556.
- Petrov Yu. V. (2019) Protsessy uprazhdeniya naselennykh punktov na Yuge Tyumenskoj oblasti v period 1989–2018 godov [Abolition of settlements in the south of the Tyumen region in 1989–2018]. *Gornyye Vedomosti*, no 1, pp. 88–95.
- Popov S. A. (2019) O roli zakonodatelnykh organov gosudarstvennoj vlasti sub`ektov RF v regulirovanii toponimicheskoy nominatsii [On the role of the state legislative bodies of the subjects of the Russian Federation in toponymic regulation]. *Aktualnye Voprosy Sovremennoy Filologii i Zhurnalistiki*, no 20, pp. 491–501.

- Savoskul M. S., Alekseev A. I. (2019) Selsko-gorodskie soobshchestva v ofitsialno nesushchestvuyushchem naselennom punkte [Rural-urban communities in the officially non-existent settlement], *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 5: Geografiya*, no 4, pp. 119–123.
- Savoskul M. S. Alekseev A. I. (2021) Traektorii transformatsii odnoj neperspektivnoj derevni (na primere derevni Kuzreka Terskogo rajona Murmanskoy oblasti) [Trajectories of transformation of one unpromising village (on the example of the village of Kuzreka, Tersky district, Murmansk Region)]. *Russian Peasant Studies*, vol. 6, no 3, pp. 111–123.
- Rodríguez-Pose A. (2018) The revenge of the places that don't matter (and what to do about it). *Journal of Regions. Economy and Society*, vol. 11, no 1, pp. 189–209.
- Zubarevich N. (2017) Razvitie selskih territorij Rossii, sotsialnye i gendernye problemy [Rural development in Russia, social and gender issues]. *International Agricultural Journal*, no 2, pp. 12–14.